

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

С Е Р И Я

НОВОЕ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА**

Санкт-Петербург
2022

2.3. ОБРАЗ РОССИИ КАК КУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ*

Как глава государства Петр I был весьма заинтересован в укреплении мощи державы, выводе России на международную арену в качестве влиятельной силы. Но реализация этого стремления встречала такое трудно преодолимое препятствие, как культурная отсталость страны. Самыми серьезными проблемами и отличиями России от других ведущих мировых держав было практически полное отсутствие собственных науки и университетского образования. Петру предстояло **перевести Россию от культуры Средневековья к культуре Нового времени**. Из лихачевских работ следует, что **это было сделано на основе применения административного ресурса в сочетании с методами, как бы сейчас сказали, рекламы и PR**.

Разумеется, сам Лихачев не считал себя специалистом по общественным связям. В то время, когда он писал свои работы, в России специальный терминологический аппарат данной отрасли не был сформирован. Поэтому он вел разговор на принятом в его время языке о явлениях, которым сегодня в сфере PR даны иные названия и определения. Но суть от этого не меняется.

Стоит обратить особое внимание на то, что перед Петром I стояла задача изменить сознание народа в короткие сроки. Царь-реформатор сумел определить правильный для страны курс: **вектором перемен стало символическое, декларативное движение на Запад, в сторону «похожести» на Европу**. И этот путь был начат с создания, внедрения, утверждения новых для страны ценностей и ориентиров. Цель Петра Великого заключалась в преобразовании религиозно ориентированной средневековой культуры в современную, светскую, основанную на идеях Просвещения. Ориентация «на Запад» не стала проявлением инстинкта подражания. Это была целенаправленная программа овладения чужим, но не чуждым пластом культуры, необходимым для России, для решения ее собственных задач.

На первый взгляд, реформы Петра I были одинаково тотальными во всем, преобразовывали весь контекст жизнедеятельности: государ-

* Раздел написан преподавателем СПбГУП Ю. А. Запесоцким.

ственное устройство и управление, элиту страны, армию, законы, сферу производства, быт и т. д. Но Д. С. Лихачев во всем этом вихре перемен, порожденных кипучей деятельностью Петра, выделяет и вводит в фокус своего внимания, казалось бы, третьестепенные, поверхностные черты событий — то, что, пожалуй, в принципе не могло особенно заинтересовать гуманитариев советского времени, воспитанных в убеждении, что только «бытие определяет сознание», а «экономика — базис общественных отношений».

Миф, образ, знак — вот круг явлений, которые, по мнению академика, играют решающую роль в успехах Петровских реформ. Гений Петра, по Лихачеву, проявляется чуть ли не в первую очередь в радикальном и стремительном изменении общественного мнения: «Одна из особенностей всех действий Петра состояла в том, что он умел придавать демонстративный характер... всему тому, что он делал. То, что ему бесспорно принадлежит — это смена всей “знаковой системы” Древней Руси. Он переделал армию, он переделал народ, сменил столицу, демонстративно перенеся ее на Запад, сменил церковнославянский шрифт на гражданский»¹.

Носить европейское платье и новые мундиры, «скоблить» бороды, «реформировать всю государственную и военную терминологию на европейский лад, признать европейское искусство»² требовалось вовсе не для удовлетворения капризов монарха, так же как и «изобретение нового русского знамени (перевернутого голландского флага)», вынос столицы за пределы исконно русских земель, изменение обычаев высших классов, характера увеселений, различных «символов и эмблем»³. Лихачев утверждает, что «эта смена “знаковой системы” ускорила (курсив мой. — Ю. З.) происходящие явления в культуре. Она придала процессам, происходившим до того в полусознанной форме, сознательное направление»⁴.

Разрыв со знаковой системой предшествующего периода культурной жизни России был не только закономерным, но и осознанным, более того — подчеркнутым: «Петр I не был первым, кто поднял спор новой России со старой Русью. Но Петр всячески пытался этот спор сделать демонстративным. Он стремился... к тому, чтобы... утвердить в сознании современников глубину совершающегося переворота... Все перемены облекались в демонстративные формы»⁵.

¹ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 165.

² Там же. С. 168.

³ Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Там же. С. 182.

⁴ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Там же. С. 168.

⁵ Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Там же. С. 182.

Между тем смена знаковой системы представляла собой далеко не простую задачу. Как известно, в конце XVII века в России не было современных средств массовой информации. В связи с этим особая роль возлагалась на **административный ресурс** и так называемую **народную молву**.

Механизм народной молвы запускался в действие прежде всего конструированием нетрадиционного **образа** государя и уклада жизни его приближенных. «Петр постоянно чувствовал себя в поле зрения не только своего народа, но и всей Европы. И он умел... придать демонстрационный характер... своей собственной фигуре»¹, — пишет Д. С. Лихачев и продолжает: «...он демонстративно нарушил прежние представления о “благочестивом” царе и степенном укладе царского двора, не только внеся во дворец рабочие инструменты и станки, но и заведя “всешутейный и всепьянейший собор”, общаясь со шкиперами и плотниками, работая на верфях и выполняя обязанности бомбардира. Он разрушил церемониальность и степенность...»² Государь не случайно **«воспринимался как творец современной России, которая казалась полной противоположностью древней»**³: «Вместо малоподвижного, церемониально недоступного государя всяя Руси с его пышными титулованиями и пышным образом жизни Петр I **творил образ** царя-труженика, царя-плотника, царя-простого бомбардира, царя-учителя и ученика, просветителя и исследователя»⁴. Очевидно, что **обратившись лично к науке и ремеслам, царь необычайно поднял их статус в глазах населения, сделал данные занятия престижными** в обществе.

Интересно и существенно, что в восприятии ученого Петр I предстает не просто создателем своего «цельного образа»⁵, а более того, сознательным субъектом этой деятельности: «Сам Петр позаботился о том, чтобы создать о себе именно такие представления... постоянно подчеркивал, что он труженик <...> свою любовь к наукам и пр.»⁶.

Ученый не пишет о том, как конкретно новые ценности внедрялись в общественное сознание, но методы реализации петровской культурной политики (в опоре на административный ресурс) хорошо известны и из других источников.

¹ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 165.

² Там же.

³ Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Там же. С. 172.

⁴ Там же. С. 182–183.

⁵ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Там же. С. 164.

⁶ Там же. С. 164–165.

Следует отметить, что, добиваясь ускорения реформ, Петр утвердил в обществе собственным примером **новые представления о времени и пространстве**: «Он ходил быстро, ездил скоро и на большие расстояния, решал дела на ходу и в походах»¹.

Принимая концепцию академика, легче понять, как государю удалось в столь короткие сроки пробудить страну, сдвинуть целые социальные пласты населения, придать им ориентацию «на Запад». Культурные символы, внедренные Петром I в общественное сознание, стали играть роль своего рода указателей, дорожных знаков на пути к повышению социального статуса, карьере, богатству, общественному признанию. Хочешь процветать — поспевай, прояви отвагу, смекалку, получи образование, примени его на службе стране. Не сможешь сам — отдай служению делу Петра своих детей... Не удивительно, что страна пришла в движение.

Появление именно такой фигуры, безусловно, отвечало не только потребностям данного времени, но и неким более фундаментальным, вневременным запросам российского этноса. Не зря из всех русских царей образ Петра I стал самым известным в народе и популярным в искусстве — высшей форме исторической памяти человечества.

Предвосхищая современное развитие рекламы, связей с общественностью, политтехнологий, Д. С. Лихачев весьма конкретно говорит о Петре I, как **творце мифов**. Один из них — миф о самом себе², другой — миф о России.

Миф о Петре — это миф о возможности произвольно менять ход исторического развития по воле личности. Данная трактовка образа государя вошла в литературу, фольклор, официальную историографию, легенды, анекдоты, но, по мнению ученого, не соответствует действительности (реформы Петра явились «закономерным результатом всего развития русской культуры»³). Против второго мифа Лихачев восстает с исключительной страстью: «Ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми мифами о ее истории, как Россия... Приведу один из напрашивающихся примеров: Петровские реформы. Для их осуществления потребовались совершенно искаженные представления о предшествующей русской истории. Раз необходимо было большое сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России косной, малоподвижной и т. д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не

¹ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 165–166.

² Там же. С. 164.

³ Там же. С. 168.

годились. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось... Создателем мифа об истории России был Петр Великий». И далее: «В мире не было еще мифа о народе и его истории, такого устойчивого, как тот, что был создан Петром»¹.

Впитывая западную культуру и технологии, внедряя их у себя на родине, Петр не только расширял сознание своих соотечественников, но и внедрял новый образ своей страны и ее правителя на Западе. Царь отчетливо понимал, что нельзя организовывать широкий въезд иностранцев в Москву, где упорно отвергалось европейское влияние. Реализовать свои планы Петр смог в новой столице, которую он вынес за пределы исконно русских земель. Она демонстративно получила голландское название — Санкт-Петербурх. Петербург стал «примерным» городом, по которому иностранцы судили обо всей России, хотя страна еще долго привыкала к новой столице. Уже в 1720 году ганноверский резидент писал о Петербурге, что, «учитывая немногие годы, употребленные на его строительство, он кажется чудом света»². Петербург со времен Петра стал не только «окном в Европу», но и дверью из Европы в Россию.

Петр осуществил то, что сегодня можно было бы назвать **ребрендингом**³, в масштабах целого государства. В повседневную жизнь высших сословий внедрялись все новые **корпоративные стандарты**, которые в результате такого целенаправленного воплощения оказывали свое влияние на все общество в целом, — смена знаковой системы наилучшим образом происходила через элементы образа жизни, досуга элиты. Петровскую технологию «культурной революции» можно представить как следующую последовательность культурного воздействия: «чуждества» царя — образ жизни его придворных — народная молва — образ жизни более широких слоев населения.

Об осознанном использовании Петром приемов, которые сегодня мы отнесли бы к арсеналу PR, говорит его участие в составлении собственной биографии и описания, которые нашли отражение в литературе и заняли свое место в учебниках истории. Кроме того, отнюдь неспроста в Петровские времена основным жанром в живописи стал пор-

¹ Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире // Лихачев Д. С. Избранные труды о русской и мировой культуре. С. 192.

² Каган М. С. История культуры Петербурга: учеб. пособие / СПбГУП. СПб., 2000. С. 32. (Б-ка Гуманит. ун-та; Вып. 10).

³ Под брендом в современной теории рекламы подразумевается образ марки товара или услуги в сознании покупателя, выделяющий его в ряду конкурирующих марок. Ребрендинг — процесс, направленный на изменение сложившегося образа.

трет. Это объясняется реализацией PR-задач по усилению воздействия образов царя и его приближенных. Кстати, миниатюрные портреты служили и наградными знаками. Петр также приказал сотворить его собственную восковую фигуру в полный рост.

В первой четверти XVIII века по приказу царя в Петербурге стали издавать первые средства массовой информации — газету и журнал. Также были напечатаны сотни книг.

Общеизвестно, что во времена правления Петра I Россия сделала быстрый рывок в своем развитии. Страна встала на путь Просвещения. Коренным образом изменилось место России и ее роль в международных отношениях того времени.

Однако реформы Петра, по мнению Лихачева, деформировали представления об истории нашей страны: «Люди XIX в. повсюду видели вокруг себя то, что было реформировано Петром, и то, что оставалось нетронутым его преобразованиями. Нетронутыми Петровскими реформами оказались по преимуществу низшие слои общества — крестьяне. И вот отсюда у людей XIX в. сложилось впечатление, что быт крестьян это и есть быт Древней Руси; культурный уровень крестьян — это культурный уровень Древней Руси»¹, — пишет ученый. Кроме того, Петр был активным реформатором, «поэтому по контрасту с его деятельностью вся допетровская Русь представлялась неподвижной, косной, замшелой»². Кроме того, «Петр обратил Русь к Западной Европе, поэтому допетровская Русь представлялась отгороженной от Европы китайской стеной»³.

На самом деле, многие особенности культуры XVIII–XIX веков были естественным следствием развития русской культуры XVII и предшествующих веков. Однако «гигантская фигура Петра действительно заслонила собой историческую перспективу»⁴.

¹ Лихачев Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 173.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Лихачев Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Там же. С. 165.